

Узлов Юрий Андреевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Uzlov Yury Andreevich

PhD in History,
Assistant Professor of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

SOCIO-CULTURAL APPROACH TO THE COMPREHENSION OF ECONOMIC LIFE OF THE SOCIETY

Аннотация:

В статье предпринята попытка через призму социокультурного анализа осмыслить некоторые аспекты из истории экономической жизни российского общества и определить возможные пути развития страны в условиях глобализации и мирового экономического кризиса.

Ключевые слова:

модернизация, менталитет, рыночная экономика, трудовая этика, традиционное общество.

The summary:

The article elaborates some aspects from the economic history of the Russian society in terms of socio-cultural analysis. The author discusses possible ways of the country development under the conditions of globalization and the world economic crisis.

Keywords:

modernization, mentality, market economy, work ethic, traditional society.

Современное состояние социально-экономических, производственных и политических отношений таково, что требуется серьезное осмысление места, роли и значение человека в обществе. Образование, наука, техника, культура становятся важными системными факторами, оказывающими воздействие на развитие общества и личности в целом.

Социокультурная трансформация, специфический комплекс проблем и противоречий духовного развития характеризует состояние общества, которое, вступив на путь капитализации и глобализации, попало в орбиту вестернизации, где доминантой духовной жизни стала очередная в ее истории попытка перенесения на российскую почву основных элементов западного типа культуры. Процесс этот связан с капитализацией общественных отношений, ориентацией на абсолютное доминирование товарно-денежных отношений. Политика российской либеральной трансформации предполагает преобразование духовно-культурных ценностей и приоритетов с целью их адаптации к новым политическим и экономическим реалиям – демократизации, капитализации, глобализации – и осуществление на этой основе интеграции в мировую экономику.

В научных и общественных кругах серьезное внимание уделяется изучению экономической жизни общества во всех ее проявлениях, выявлению роли человека в ней и, как следствие, проблеме соотношения материальных и духовных факторов в экономической сфере.

Личность в социально-философских исследованиях до недавнего времени представлялась как структурный компонент социума, как производственная сила, которая принимает участие в производственных отношениях, не зависящих от его сознания. По определению классиков научного коммунизма, личности отводилась та же роль, какая отводилась орудиям труда [1, с. 101]. При этом духовный мир и сознание личности оставались за пределами внимания исследователей.

Сегодня Россия стоит перед необходимостью серьезной и глубокой корректировки курса социально-экономической политики. Что это означает? Прежде всего первоочередного решения социальных задач, обеспечения экономического роста в стране и повышения его качества, что диктует интерес не к привычным уже персональным перестановкам в структуре власти, а к изменению самого смысла экономической политики, ее социальной переориентации и механизмов осуществления [2].

Опыт передовых стран, осуществлявших глубокие социально-экономические преобразования, свидетельствует, что успех возможен только при одном важном условии, а именно если результаты реформ отражают интересы широких слоев населения и получают их поддержку.

При всей сложности стоящих перед российским обществом задач в условиях глобализации и мирового экономического кризиса корректировка социально-экономической политики государства и механизмов ее осуществления возможна лишь на основе всесторонней оценки результатов аналогичных процессов, происходивших в странах ближнего и дальнего зарубежья. Важно учитывать, что страны существенно различаются по своим стартовым условиям, менталитету населения, уровню и специфике культуры, властных отношений и системе ценностей.

Применение зарубежных моделей и теорий будет намного эффективней, если они адекватны системе ценностей той страны, где предполагается их практическое использование. Поэтому в ходе изучения зарубежного опыта проведения социально-экономических преобразований необходимо четко фиксировать как особенности используемых моделей развития, так и специфику дореформенных условий в соответствующих странах. Необходимо отказаться от шаблонного копирования преобразований, осуществленных в других странах. С этим сегодня приходится считаться России, пытающейся найти пути к собственной модели экономического развития.

Социокультурный подход к осмыслению экономической жизни позволяет использовать этот механизм, так как, не представляя реально, кто и как действует в экономике, невозможно адекватно влиять на эти процессы и проводить эффективную политику. Анализ экономических, социальных и политических трансформаций будет неполным без исследований роли самой личности. При выборе модели экономического развития необходимо учитывать состояние ее хозяйственной культуры.

Современная экономика предполагает кардинальное изменение социальных институтов, образа жизни. Она охватывает все сферы жизни человека и общества. Она указывает вектор движения, с помощью которого отставшие в своем развитии страны стремятся достичь высокой стадии развития и войти в мировое сообщество.

Еще русские ученые С.П. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, И.А. Ильин рассматривали явления хозяйственной жизни общества в свете культурных и природных факторов. Они полагали, что хозяйственная деятельность осуществляется при определенных условиях и в определенной обстановке. Экономическая жизнь общества рассматривалась ими как взаимодействие человека с природой, с окружающей его средой.

В трудах В.С. Соловьева и И.А. Ильина вопросы экономической жизнедеятельности связаны с понятием собственности, вопросами нравственного отношения к земле. Авторы считали, что сущность нравственного решения основных экономических проблем заключается во внутренней связи с жизненными интересами и целями человека.

В своем развитии Россия не раз пыталась приблизиться к передовым западным странам. Это происходило в эпоху петровских преобразований XVIII в., сталинской индустриализации XX в., рыночной модернизации конца XX – начала XXI вв.

При этом Россия всегда использовала модель «догоняющего развития». Однако эта модель, как свидетельствует отечественная история, не может быть избрана в качестве долгосрочной стратегии, так как не принесла в конечном счете желаемого результата.

Как нам представляется, необходимо выстроить иную экономическую стратегию таким образом, чтобы побудить именно широкие массы населения включиться в творческий процесс по обустройству страны как в экономике и промышленности, так и на уровне культуры, просвещения и образования.

Необходимо выработать и принципиально новую трудовую и хозяйственную этику. Ибо успех или неудача любых начинаний власти во многом зависят от состояния социума, т. е. умения и желания людей трудиться, от способности руководителей страны побудить и воодушевить людей к творческой созидательной деятельности, зажечь их своим собственным примером.

Если областью экономики является выбор средств, при заданных целях и предпочтениях, то этика определяет, какие индивидуальные и социальные цели считать правильными, а какие нет. Именно в этой плоскости и лежит мир хозяйственной культуры.

Концепты и законы конституированы людьми. Они не воспринимаются как нечто данное свыше на вечные времена. Они зависят от ценностей. Ценность – это концепт, характеризующийся тремя уровнями: фактуальным, ментальным и языковым. Человек использует концепты, позволяющие ставить перед собой определенные цели. Ценности и цели – это разные, но не существующие друг без друга диспозиции концептов. Ценность по отношению к цели есть ее основание. В качестве смысловой мотивации ценность содержит в себе цель как свою динамическую возможность – перспективу. Ценности вырабатываются самим человеком в специфических для его природы областях деятельности, т. е. ментальности и языке.

М. Вебер, Г. Шмоллер отмечали, что народное хозяйство принадлежит миру культуры и объединяется общностью языка, истории, обычаев данного народа, идей, господствующих в данной среде. Исследователи ставили задачу отыскания «духа» хозяйственной эпохи или уклада хозяйственного мышления и поэтому характеризовали хозяйственную систему как организацию, которой присущ не только определенный уровень используемой техники, но и характерный хозяйственный образ мысли. Ученые подчеркивали практически главенствующую роль социокультурных факторов в экономической жизни. Они считали, что хозяйственная деятельность регулируется социальными механизмами: политическими, этническими, религиозным образованием, что в конечном счете и формирует необходимые качества поведения людей.

М. Вебер писал: «Экономика представляет собой такую систему, участники которой основывают свои решения на рациональном сопоставлении полезности и издержек. Этот процесс сопоставления – неотъемлемый элемент капиталистического духа, развивающийся благодаря наличию соответствующей психологической почвы» [3, с. 285].

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер отмечал, что европейский капитализм обязан своим происхождением трудовой этике протестантизма, завещанной богом. Причем труд должен был быть честным, упорным, успешным, приносящим прибыль, которая в свою очередь должна была направляться не на получение удовольствия или наслаждения, а на развитие своего дела [4, с. 32–54]. Немецкий ученый делает вывод, что фундаментальные социально-экономические успехи, связанные с капитализмом, не могли бы существовать без новой трудовой этики [5].

Теория народного хозяйства, по Г. Шмоллеру, есть наука о человеке, наука историческая и этическая, наука гуманитарная и культурная. Мир хозяйственной культуры возникает благодаря духовным силам людей, которые первоначально проявляются как чувства и по-

буждения, как представления и цели, а затем как действия и привычные направления воли. По мере того как психология и этика исследуют совокупность этих сил в целом, национальную экономику все чаще называют психологической и этической наукой [6, с. 69].

В исследованиях В. Зомбарта, Ф. Броделя, И. Валлерстайна экономическая жизнь представляет собой совокупность конкретно-исторических фактов, характеризующих человеческую деятельность с точки зрения изменений деятельности, способов организации совместного труда, изменений социальной среды. Ф. Бродель объясняет динамику экономической жизни внутренним и внешним воздействием [7, с. 85].

П. Козловски также причисляет экономику к сфере культуры. Ученый полагает, что хозяйственная деятельность осуществляется в рамках определенных социокультурных параметров, которые проистекают посредством ценообразования и через рынки [8, с. 18].

Избранный нами подход к осмыслению экономической жизни общества позволяет определить значение субъективных нематериальных факторов в экономике. Участники экономических отношений одновременно являются и производителями и потребителями, их жизнь не ограничивается только экономическими интересами, экономика для них всего лишь средство, которое обеспечивает жизнь в полном ее многообразии.

Что касается экономической жизни общества РФ, то она перестала быть закрытой и становится частью мировой и характеризуется все более ускоряющимися темпами глобализации и интеграции. Среди комплекса проблем, характеризующих облик современной российской экономической системы, важное место занимает решение задач формирования и утверждения нового типа рыночных отношений и предпринимательской среды, создание условий свободной конкуренции. Это сложные и многоплановые вопросы, без решения которых невозможно понять суть происходящих в нашей стране социальных, политических и экономических процессов.

Рыночные отношения как социально-экономические явления, представляя собой одну из форм экономической деятельности, прошли длительный и сложный путь становления и эволюции. Социально-экономические перемены, переживаемые в постсоветский период российским обществом, усилили интерес отношения наших граждан к результатам своего труда.

Трудовая этика формируется под воздействием многочисленных факторов, среди которых важное место занимают религиозные воззрения, идеология и культура. Трудовой этике и той взаимосвязи, которая существует между религиозными убеждениями и хозяйственной деятельностью, отечественные ученые уделяют большое внимание.

Отличительной чертой православной этики является прежде всего наличие коллективистских ценностей; это связано с тем, как пишет О. Платонов, что «русская модель хозяйственного развития принадлежала к общинному типу экономики» [9, с. 95].

Категориями общины и артели определялись условия совместного проживания и хозяйственной деятельности русских семей, причем не только в деревне, но и в городе. Община формировалась в исторически сложившихся условиях, где сообще легче было выжить. Она обеспечивала внутреннюю и внешнюю безопасность ее обитателей.

На протяжении длительной исторической перспективы православная церковь укрепляла статус общины. Ценности коллективизма в русской общине воплотились в соборности. Именно соборность стала духовной основой национального единства и создания великой российской державы.

В эпоху Российского государства (XIV–XVII вв.), империи (XVII–XX вв.) и более поздние периоды отечественной истории коллективизм преобладал над индивидуализмом. Еще до появления бригадной формы организации труда в России, уже в новейшей

истории, наши люди трудились в артелях и кооперативах. На фундаментальных основах коллективизма формировалось и развивалось российское предпринимательство.

Если западная модернизация пошла по пути «тейлоризма», «конвейеризации», то российские предприниматели совершенствовали свою артельную форму организации труда, стимулирующую интерес к труду и способствующую развитию смекалки, знаний, умений и взаимопомощи.

Из сказанного следует, что русский коллективизм с его соборным духом способствовал тому, что российское государство стало своего рода большой общиной. Что касается ценностей рационализма и практицизма российской хозяйственной культуры, то они проявляют себя не только на уровне индивидуального хозяйства, но и на уровне большой общины.

Представления о праведном труде русских можно встретить еще в средневековом «Домострое». Праведный труд – это нестяжательная экономика, самодостаточное хозяйство. Идеал праведного труда воплощается в активной благотворительной и меценатской деятельности.

С. Булгаков подробно исследовал хозяйственную жизнь православной России и, подобно М. Веберу, обратившему внимание на значение протестантской трудовой этики для экономического развития Европы, отметил важность религиозного фактора, формирующего ценностно-мотивационное отношение к труду, богатству и накоплению. Булгаков считает, что труд имеет незаменимое значение для человека как средство воспитания воли, борьбы с дурными наклонностями [10, с. 212].

Немецкий ученый Х. Хекхаузен в двухтомном исследовании «Мотивация и деятельность» на большом эмпирическом материале показал зависимость экономических успехов общества от выраженности у людей, образующих это общество, мотивации достижения [11, с. 283–288].

Очевидно, что проблема отношения к труду с целью повышения его производительности является одним из центральных вопросов любого социума. В недалеком прошлом попытка изменить отношение к труду, превратив его в первую жизненную потребность, явилась основой социалистических преобразований в Советской России.

В новой России конца XX столетия под лозунгом высвобождения трудовой инициативы начались перестроечные процессы и последующие рыночные реформы. Главной точкой пересечения различных социальных, политических сил, причиной острой политической борьбы, поляризации общества, встал вопрос о путях и способах перехода к многообразию форм собственности, формированию рыночного механизма функционирования экономики, решение которого должно было кардинально изменить характер отношений в сфере труда.

Мотивация рыночных отношений и реализация более высокой производительности были одной из главных составляющих, легитимизировавших социально-экономические и социально-культурные трансформации. Институциональные изменения в части легитимизации частной собственности, снятие ограничений на формы трудовой деятельности, развитие предпринимательства, отказ от идеологического штампа на материальные блага, устранение ограничений в оплате труда, ликвидация уравниловки – все это должно было способствовать укреплению рыночных отношений и повышению трудовой активности масс [12].

В условиях постсоветской модернизации привлекательной была направленность на улучшение качества жизни за счет перехода к более эффективной организации экономики, способной обеспечить существенное повышение оплаты труда. Исследования показали, что зарплата утвердилась на первом месте в мотивации труда, оттеснив такие факто-

ры, как содержание труда, возможность реализации своих знаний и способностей. Население верило руководству страны и возлагало надежды на позитивные перемены в связи с переходом к рыночной экономике [13].

Однако реформы в условиях перехода от централизованной, административно управляемой экономики к рыночной оказались крайне сложными и болезненными. Негативные процессы глубинного характера, идущие из советского прошлого, дополнились дестабилизирующими факторами переходного периода.

Процесс разрушения основополагающих черт российского исторического менталитета с акцентом на очернение советского этапа российской истории стал фирменным знаком демократической России. В обществе произошел очередной и разрушительный процесс краха идеалов и веры, самоуничтожения своей истории. Платой за либерализацию и вестернизацию стала девальвация морали, криминализация сознания значительной части населения.

В массовом сознании преуспевающие предприниматели – это стремящиеся к власти, энергичные и инициативные люди, жадные к деньгам, не слишком порядочные и не обремененные моралью, безразличные к судьбе своей страны и нуждам народа. По данным соцопросов, только 9 % респондентов верит в возможность существования честных предпринимателей [14, с. 13–21].

Рыночные отношения современной России значительно ухудшили состояние ее культурной сферы. Европейский тип развития все еще остается привлекательным в силу того, что западная цивилизация приобрела устойчивость и стабильность. Тем не менее каждый народ продвигается в историческом пространстве своим собственным путем, сохраняя свое историческое своеобразие. Прогресс в развитии человечества, утверждал Н.Я. Данилевский, заключается не в том, чтобы идти всем вместе в одном направлении, а в том, чтобы «исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества во всех направлениях» [15, с. 109].

При всей важности рыночных отношений в развитии российского общества в XXI нельзя недооценивать роль внеэкономических факторов, в первую очередь специфику социокультурной модели. Принятие ее в расчет и своевременная коррекция смогут способствовать адаптации к изменяющейся социально-экономической ситуации и стимулированию социально одобряемой деловой активности.

Ссылки:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20.
2. Козловски П. Этическая экономия как синтез экономической и этической теории // Вопросы философии. 1996. № 8.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М.И. Левиной // М. Вебер. Избранные произведения / пер. с нем. ; под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
4. Там же.
5. Платонов О. Русская цивилизация. М., 1995.
6. Козловски П. Этическая экономия как синтез экономической и этической теории // Вопросы философии. 1996. № 8.
7. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993.
8. Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество: Критика социологии. СПб., 1996.
9. Платонов О. Указ. соч.
10. Булгаков С.Н. Православие. Киев, 1991.

References (transliterated):

1. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Vol. 20.
2. Kozlovski P. Eticheskaya ekonomiya kak sintez ekonomicheskoy i eticheskoy teorii // Voprosy filosofii. 1996. № 8.
3. Veber M. Protestant-skaya etika i dukh kapitalizma / transl. from Germ. by M.I. Levina // M. Veber. Izbrannye proizvedeniya / transl. from Germ. ; ed. by Y.N. Davydov. M., 1990.
4. Ibid.
5. Platonov O. Russkaya tsivilizatsiya. M., 1995.
6. Kozlovski P. Eticheskaya ekonomiya kak sintez ekonomicheskoy i eticheskoy teorii // Voprosy filosofii. 1996. № 8.
7. Brodel' F. Dinamika kapitalizma. Smolensk, 1993.
8. Kozlovski P. Etika kapitalizma. Evolyutsiya i obshchestvo: Kritika sotsiologii. SPb., 1996.
9. Platonov O. Op. cit.
10. Bulgakov S.N. Pravoslavie. Kiev, 1991.

11. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / пер. с нем. ; под ред. Б.М. Величковского. М., 1986. Т. 1.
12. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2 кн. М., 1995.
13. Абалкин Л.И. На перепутье. М., 1993.
14. Моисеева Н.А. Глобализация и «русский вопрос» // Социологические исследования. 2003. № 6.
15. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2003.
11. Khekkhauzen K. Motivatsiya i deyatel'nost' / transl. from Germ. ; ed. by B.M. Velichkovskiy. M., 1986. Vol. 1.
12. Gorbachev M.S. Zhizn' i reformy. In 2 books. M., 1995.
13. Abalkin L.I. Na pereput'e. M., 1993.
14. Moiseeva N.A. Globalizatsiya i «russskiy vopros» // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. № 6.
15. Danilevskiy N.YA. Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k germano-romanskomu. M., 2003.